

18 марта 2011 года
Выпуск №11 (65)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Трагедия в Японии

В Японии продолжают происходить землетрясения разной силы. Количество жертв землетрясений и цунами возрастает, счет идет на тысячи. Пропавшими без вести числятся более семи тысяч человек. В результате цунами пострадали атомные электростанции, произошел выброс радиоактивных веществ. Эвакуировано более полумиллиона жителей.

Рассказывает настоятель подворья Русской Православной Церкви священник Николай Кацюбан.

Мы не прервали службу

Когда землетрясение началось, мы находились в храме, только начиналась служба, и, несмотря на сильные толчки, службу продолжили, молились еще более истово,

понимали, что происходит. Впервые в этой стране произошло такого уровня стихийное бедствие, невозможно было на ногах устоять, храм наш качало. Толчки проходили по территории нескольких реакторов, и на одном из них сорвало крышу, рухнули все конструкции, произошел взрыв.

Земля уходила из-под ног

То, что люди пережили за эти дни – ужасно. Больше всего пострадал Сэндай, многие территории этого города практически стертые с лица земли, много жертв, раненых, тысячи людей остались без крова. Я нахожусь в Токио, город относительно не пострадал, но те толчки, которые мы ощущали, были наиболее мощными за все года. Земля уходила из-под ног, хоть и разрушения в самой столице ►

небольшие и человеческих жертв нет.

Добавило страшных переживаний и недавнее цунами. Гигантская волна унесла много людей и нанесла значительные разрушения. Долгое время не было связи, электричество было повреждено, транспортное сообщение также прекратилось.

Наша главная задача – помощь нуждающимся

Сейчас мы стараемся поддерживать тесную связь с нашей паствой, с сотрудниками представительств. Мне не приходили сообщения о том, что кто-то из наших соотечественников пострадал, разрушений храмов тоже не было. Для нас сейчас самая главная задача – помочь тем, кто нуждается в помощи, и избежать массовой паники. Люди переживают, люди в страхе, но все стараются держать себя в руках, ажиотажа и истерик нет.

Всю душу вложить в молитву!

Что будет дальше – никто не знает. Я знаю одно, нужно всю душу вложить в молитву, я прошу вас, дорогие братья и сестры, соотечественники, всем миром молитесь о нас, грешных.

Священник Климент Кодама, настоятель храма в городе Сендай:

В городе открылись некоторые магазины. Мы можем купить какие-то продукты питания. Немного, но можем. В Сендае есть электричество, вода, интернет.

Сейчас нам больше всего не хватает информации. Очень мало сведений поступает из прибрежных районов, где произошли самые серьезные разрушения. Мы узнаем новости только из телепрограмм. Тем, кто потерял жилье, предоставляют кров в школах, зданиях городских администраций.

Люди не могут связаться со своими близкими, которые находятся в пострадавших районах. Там нет связи. У тех, кто там находится, возможно, есть мобильные телефоны, но батареи на них сели, и мы не можем до них дозвониться. Поехать туда у нас тоже нет возможности.

Когда у нас появится информация, мы сможем разработать какой-то план и начать помогать тем, кто находится в пострадавших районах.

Русская Православная Церковь начинает сбор средств на помощь православным общинам в Японии.

Русская Православная Церковь начала сбор средств для помощи православным в Японии. Денежные средства можно переводить на счета Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению.

Православная религиозная организация Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви (Московского Патриархата)

ИНН 7709048164, КПП 770901001, ОГРН 1037739255762

Счет в банке «Петрокоммерц»:

Расчетный счет:

40703810200000001493

к/с 30101810700000000352

БИК 044525352

В ОАО БАНК «ПЕТРОКОММЕРЦ»
Г.МОСКВА

В графе «назначение платежа» следует указывать: «Пожертвование для помощи Японии»

Тропарь трясения, глас 8

Призирай на землю и творяй ю трясти-ся, избави ны страшнаго труса прещения, Христе Боже наш, и низпосли нам богатяя милости Твоя молитвами Богородицы, и спаси ны.

Кондак трясения, глас 8

Избави труса тяжкаго всех нас, Господи, и язвы нестерпимыя, грех ради наших. Пощади, Господи, люди Твоя, яже стяжал еси Твоею Кровию, Владыко, и град не предаждь в погибель трусом страшным, инаго бо разве Тебе Бога не вемы, и воззови поющим: Аз есмь с вами, и никтоже на вы.

Евангельское чтение

Исцеление расслабленного (Мк, 2:1–12)

Через несколько дней опять пришел Он в Капернаум; и слышно стало, что Он в доме. Тотчас собрались многие, так что уже и у дверей не было места; и Он говорил им слово. И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо; и, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопав ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный. Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои.

Тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих: что Он так

богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего так помышляете в сердцах ваших? Что легче? сказать ли расслабленному: «прощаются тебе грехи?» или сказать: «встань, возьми свою постель и ходи»? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали.

Толкование на Евангельское чтение: Прорваться к Богу

Священник Феодор Людоговский, преподаватель МДА

В этом евангельском сюжете прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что расслабленный ничего не говорит и вообще ничего не делает. Действуют четверо других людей – вероятно, его родственники или соседи, люди, которые его любили и горячо желали ему исцеления. Нам ничего не сообщается о вере самого больного человека. Но очевидно, что вера в силу Христа со стороны друзей парализованного была велика.

Христос находился в доме, собралось много народу, войти было уже нельзя – не говоря уже о том, чтобы внести на носилках лежачего больного. Что делают четверо его друзей? Они по своей любви к ближнему и по вере в Учителя решаются на поступок, на который в иных обстоятельствах, вероятно, не осмелились

бы: доставляя хлопоты хозяину, рискуя вызвать недовольство слушателей и самого Иисуса, они разбирают крышу дома и спускают носилки прямо посреди собравшихся.

Вот здесь стоит остановиться и немножко подумать. Примерим на себя роль расслабленного. Болезнь – это, конечно, не повод для радости («Что горше, что тягостней ложа болезни?»). Но если у нас есть такие друзья, то еще не всё пропало: они пробьются во все инстанции, они заставят обратить внимание на их друга самого Бога! И есть надежда, что усилия их не будут тщетны.

Теперь поменяем роли. У нас есть тяжело больной родственник, знакомый. Все средства уже перепробовали, ничего не помогает. Как говорят в таких случаях, ►

остается надеяться лишь на чудо. Но чудо, как мы знаем, — во власти одного только Бога. Стало быть, нужно молиться об исцелении нашего друга, нашего родственника. Известное изречение: «Молиться за других — кровь проливать». Это в самом деле очень нелегко. Но если мы действительно любим того, за кого молимся, то преодолеем все преграды, отделяющие нас от Бога: мы постараемся сами стать лучше, очистить свою душу от страстей, покаяться в грехах — чтобы наша молитва направлялась к Богу от чистого сердца.

Вернемся к евангельскому повествованию. Христос, видя расслабленного, спущенного через кровлю, не сердится и не осуждает друзей больного. Однако он делает совсем не то, чего, думается, ожидали от Него друзья паралитика. Вместо того чтобы сразу исцелить его, Христос произносит провокационную, по сути, фразу. Он говорит: «Чадю! Прощаются тебе грехи твои». Реакция не заставила себя ждать: среди слушателей поднимается ропот. «Кто может прощать грехи, кроме Бога?» В этом вопросе уже содержится и ответ. И Спаситель, желая подтолкнуть их именно к такому решению риторического, казалось бы, вопроса, сам обращается к ним с вопрошанием. «Что легче? — говорит Он. — Сказать ли расслабленному: «прощаются тебе грехи?» или сказать: «встань, возьми свою постель и ходи?»» Легче, конечно, сказать «прощаются тебе твои грехи». Собственно, это уже сказано, а каков действительный исход дела — проверить этого нельзя. А вот «встань и ходи» подразумевает мгновенный и очевидный для всех результат.

Желая укрепить веру слушателей в Свою Божественную власть и силу — ту веру, которую имели уже друзья расслабленного, Христос произносит и эти слова: «встань и ходи!» Больной встает, берет носилки, на которых его принесли, и выходит перед всеми здоровым.

Как соотносятся между собой две фразы Спасителя, два Его действия? Означает ли, что болезнь — всегда последствие

греха? В определенном смысле это так: грех Адама повредил человеческую природу, и теперь мы болеем, страдаем и умираем. Однако неверно говорить, будто всякий раз болезнь того или иного человека обусловлена совершенным им грехом. Что это не так — в этом нас удостоверяет сам Христос, отвечая на вопрос учеников о слепорожденном: «не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин 9:2).

Поэтому не будем спешить со своим судом о людях — или о целых странах. Заболел наш сосед — неверующий, нецерковный и, несомненно, грешный человек. Мы задаемся вопросом: «Почему?» Так мы привыкли, так мы приучены. Но гораздо полезнее поставить вопрос иначе: «Зачем?» И применить это к себе. Может быть, затем, чтобы я мог хоть немного послужить своему ближнему? Чтобы у меня был повод хотя бы на время перестать думать о себе и подумать о другом человеке? Чтобы понять, как это хорошо и радостно — помочь кому-то, а не угрюмо ждать, когда же помогут тебе?

Или другая ситуация. Случилась природная катастрофа в соседней стране. Народ этой страны — не христиане в большинстве своем, у наших государств очень непростые отношения. Легче всего сказать: они язычники, они нас не любят — их Бог наказал. Но кто мы такие, в конце концов, чтобы Господь из-за нас кого-то наказывал? Что сделали мы хорошего пред Ним? Собственно говоря, ничего. «Не знаете, какого вы духа, — говорит нам Христос. — ...Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лк 9:55–56). Но через случившееся с целым народом несчастье Господь дает нам шанс проявить себя людьми, проявить себя христианами: не делая человечество на своих и чужих — ибо за всех пострадал Христос — помочь хотя бы молитвой и больному соседу, и пострадавшей соседней стране. Тогда, может быть, Господь приклонит ухо к молитвам о нас, которые возносятся к Нему от лица тех, кто нас любит.

Сорок мучеников Севастийских

Диакон Георгий Максимов, преподаватель МДА

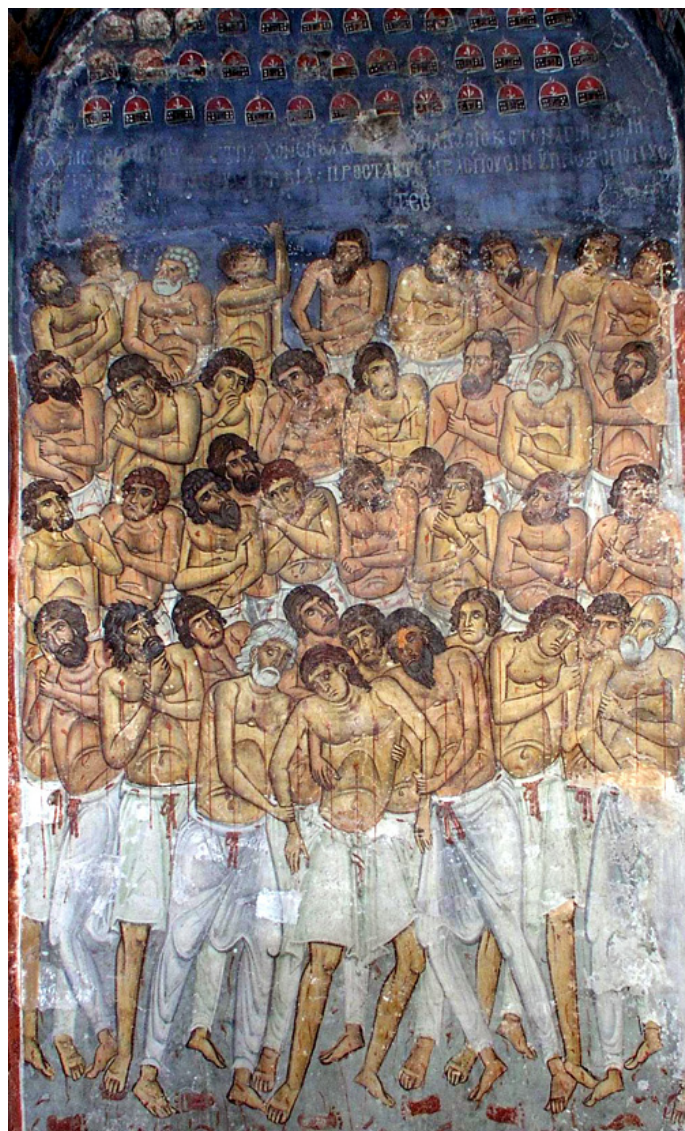
Один из самых любимых в народе праздников — день Сорока мучеников Севастийских, 22 марта по новому стилю. Почему же так любят этот праздник?

В 313 году святой император Константин Великий даровал христианам свободу вероисповедания. Но власть во многих провинциях по-прежнему принадлежала язычникам, гонителям христиан. Так было и в провинции Армения, располагавшейся на территории современной Турции. Здесь, в городе Севастии гарнизоном командовал ревностный язычник Агриколай. И вот зимой 320 года он повелел всем своим воинам совершить жертвоприношения идолам. Сорок человек отказались, заявив, что они — христиане и поклоняются только Богу истинному, а не истуканам.

Сначала Агриколай уговаривал их, обещал повышение по службе, деньги. Потом стал угрожать тюрьмой и позорной смертью. Но воины отвергли все посулы и угрозы, и тогда правитель заключил их в тюрьму. Узники усердно молились и ночью услышали глас: «Претерпевший до конца спасется».

Неделю спустя в город приехал знатный сановник Лисий и велел побить воинов-христиан камнями. Но камни летели мимо цели; камень, брошенный самим Лисием, попал в лицо Агриколаю. Смущенные мучители вернули узников

в тюрьму, чтобы подумать, как поступить с ними. Ночью в темнице воины снова услышали утешающий голос Господа:

«Верующий в Меня, если и умрет, оживет. Держайте и не страшитесь, ибо воспримете венцы нетленные».

На следующий день воинов связанными повели к озеру близ города Севастии. ►

В тот день был сильный мороз. Воинам приказали раздеться и поставили прямо в ледяную воду. А на берегу топилась баня, и мучители сказали, что любой из них может сразу же согреться в ней, если отречется от Христа. Всю ночь воины мужественно переносили холод, ободряя друг друга. Они пели псалмы, несмотря на боль, причиняемую обморожением. А мука эта по силе сравнима с ожогами от огня. Один из воинов после нескольких часов не выдержал, побежал на берег, к бане. Но едва он вступил на порог жарко натопленной бани, из-за резкого перепада температур кожа и плоть его стали отделяться, и он умер.

Ночь длилась, и стражники, охранявшие место мучения, задремали. Не мог заснуть только один из них, Аглаий. Он был поражен: как же эти христиане, несмотря на неслыханные мучения, не прекращают молитвы? В третьем часу ночи он увидел, что над озером разливается яркий свет, совсем как летом. Стало так тепло, что лед растаял. Аглаий недоумевал: что же происходит? Взглянув вверх, он увидел над головами воинов светящиеся венцы. Венцов было тридцать девять — по числу оставшихся стойкими мучеников. Тогда Аглаий сбросил с себя одежду, крикнул, будя других стражников: «И я христианин!» — и побежал к мученикам. Он молился: «Господи Боже, верую в Тебя, в Которого эти воины веруют. Присоедини меня к ним, да сподоблюсь пострадать с Твоими рабами». Утром вернулись начальники мучителей и увидели, что воины еще живы, да впридачу среди них один из тюремщиков! В

ярости Лисий и Агриколай велели перебить мученикам молотами голени, чтобы сделать страдания невыносимыми. Но и умирая от мучений, воины не переставали молиться и славить Истинного Бога.

Лисий приказал уничтожить останки воинов, чтобы христиане не почитали мощи новых мучеников. Тела святых были сожжены на костре, а кости брошены в реку. Спустя три дня мученики явились во сне епископу Севастии Петру и повелели ему взять кости из реки. Епископ с несколькими священниками ночью тайно пришли к реке. О чудо: кости мучеников сияли в воде как звезды! Христиане собрали останки святых и с честью похоронили их.

В России издавна был обычай в день памяти Севастийских мучеников лепить из теста и печь «жаворонков» — булочки в виде птиц. Почему именно жаворонки? Крестьяне, обращая внимание на то, что поющий жаворонок то взмывает ввысь, то камнем «падает» к земле, объясняли это особым дерзновением и смирением этих птиц пред Богом. Жаворонок быстро устремляется кверху, но, пораженный величием Господа, в глубоком благоговении склоняется вниз. Так жаворонки, по мысли наших благочестивых предков, изображали собой песнь славы Господу, вознесенную мучениками, их смирение и устремленность ввысь, в Царство Небесное, к Солнцу Правды — Христу.

«Нескучный сад»

О чем нужно помнить, готовясь к исповеди

Часть 4. Священник Михаил Немнонов

Ни в чем себя не оправдывать

Самооправдание — первый враг исповеди. Оно страшнее, чем страх перед тем, что священник плохо о вас подумает. В нем больше лукавства, чем в утаивании грехов от стыда. Мы не будем долго скрывать грехи, хорошо нами осознанные. Когда-нибудь явится здравая мысль: ведь если речь идет о жизни и смерти, — какая разница, как мы будем выглядеть? Явится — и приведет нас на исповедь вместе с утаенными прежде грехами.

Хуже, если грех нами скрыт еще прежде исповеди от самих себя. «Я потому, — говорят, — в этом не исповедался, что не осознал это как грех». Чаще всего это ложь; было бы честнее сказать: «Не исповедался, потому что сознательно уговорил себя не считать это грехом». Можно сделать это по-разному: «А кто этим не грешен?» «А что тут такого?» «А где в Евангелии прямо сказано, что так нельзя поступать?» «А как можно было поступить иначе при таких обстоятельствах?» Бывает, человеку указывают на грехи его ближние, но узнаем мы это от ближних, а не от самого исповедника. Бывает, что он и сам перед теми же ближними нехотя признается в грехах, в которых на исповеди все же не кается... Причем, это случается также и с теми, кто исповедуется подолгу и часто.

И не удивительно. «Тайна подлинного покаяния не исчерпывается знанием соответствующей литературы и сухим перечислением своих грехов. Она, эта тайна, совершается глубоко в сердце кающегося...». Что совершается в сердце гордого человека, который перед Крестом

и Евангелием извивается, подобно ужу, чтобы в своих глазах остаться хорошеньким? Что привело его к исповеди — желание очистить себя от грехов или избавиться от неприятного чувства, которое после грехов осталось?

Не могу забыть слов одного пожилого священника, сказанных им перед исповедью. Это было давно, много лет назад, в один из тех дней, когда все причащаются — в Великий Четверг или в Сочельник. Я тогда только начинал ходить в храм, и этот простой и короткий рассказ хорошо мне запомнился. После вечерней службы в храме перед тем, как все начали исповедоваться, он говорил: «Однажды ко мне пришли на исповедь два человека. Один из них начал каяться, но только я никак не мог понять, что же случилось. Он сначала сказал, что что-то украл. Потом стало у него получаться, что он толи крал, толи не крал. И мне стало как-то не по себе. Он все время пытался найти что-то такое, что его бы оправдывало.

Потом подошел другой и прямо говорит: «Я украл». И мне стало легко и радостно, что человек изжил этот грех и хотел полностью от него избавиться...»

Я не думал тогда, что и самому придется испытывать подобные чувства. Когда слышишь что-то вроде «я виноват, но так получилось, потому что...», и правда становится не по себе. Человек лишает себя плодов исповеди, потому что не будет осужден за грехи только тот, кто в них сам себя осудил.

Берите на себя всю вину и ответственность за все, в чем вы каетесь. Тогда что бы вы ни натворили, как бы тяжки ни были ваши грехи, не только вы сами их оставите ►

с радостью, — за вас будет радоваться и священник. Но и это не главное: Сказываю вам, — говорит Господь, — что на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, чем о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии (Лк. 15, 7).

Без реальных усилий все будет бездейственно

До сих пор мы говорили о самой исповеди. И все же честная, собранная и подробная исповедь — это только лишь часть покаяния. Другая часть заключается в желании исправить и самое дело.

Если дела уже неисправимы — в любом случае должно быть изжито то внутреннее устройство, которое к ним привело. Его не исправить без исповеди, но и не исправить одной только исповедью: покаяние — «изменение» — будь то ума, души или сердца, должно затронуть и дела человека — оно должно стать изменением жизни.

Именно этот призыв заключен в словах: покаяйтесь, приблизилось Царство Небесное (Мф. 3, 2). Первым их произнес св. Иоанн Предтеча, посланный, чтобы приготовить путь Господу (Мф. 3, 3). Его проповедь приводила к тому, что Иерусалим и вся Иудея... выходили к нему и крестились..., исповедуя грехи свои (Мф. 3, 5–6). Что же дальше? Предтеча указывал им, что одного этого недостаточно: сотворите достойные плоды покаяния (Лк. 3, 8). Народ это понял и спрашивал: Учитель! Что нам делать? (Лк. 3, 12) И он объяснял каждому, что надо делать, чтобы жить по Истине и не грешить дальше.

Сам Спаситель учил словами: Покайтесь, приблизилось Царство Небесное (Мф. 4, 17), добавляя: покайтесь и веруйте в Евангелие (Мк. 1, 15). Евангелие и говорит, что нам делать — как устроить и жизнь, и свой внутренний мир. Несколько позже Христос укорял города, в которых наиболее явлено было сил Его, за то, что они не покаяться (Мф. 11, 20). Он предупреждал их, что Содому, Гоморре и другим городам, жестоко наказанным за беззакония, в день суда будет легче, чем им — тем, кто слышал Христа, но не покаяться. Как не покаяться — не исповедался? Скорее — не собирался менять своих дел.

Апостол Павел всей земле проповедовал, чтобы они покаяться и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния (Деян. 26, 20). Он убеждает Тимофея с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю (2 Тим. 2, 25–26). Могли ли они освободиться от дьявольской сети одной только исповедью, хотя бы и искренней?

Вера без дел мертва (Иак. 2, 17); мертва без дел и исповедь. Уничтожим, выбросим из своей жизни все, в чем мы каемся, — и оживет наша вера, и мы оживем. И будет, что всякий верующий... не постыдится (Рим. 9, 33).

Священник Михаил Немнонов.

«О чем нужно помнить, готовясь к исповеди». М., 2008г

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: М. Абушкина, А. Данилова
Макет, верстка: С. Амиантов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru